

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ И ВИКТИМНОСТИ

Введение. Межличностные отношения являются составной частью внутригруппового взаимодействия и рассматриваются в его контексте. В их основе лежат разнообразные эмоциональные состояния взаимодействующих людей и их психологические особенности. Суверенность представляет собой эволюционно и социально сложившееся системное качество личности, являющееся необходимым условием ее нормального функционирования и развития. В центре внимания зависимого человека находится эмоциональное состояние, выбор поведения, мысли и убеждения другого человека.

Проблема психологического пространства личности и суверенности как его характеристики представлена как в отечественной, так и зарубежной психологии. Необходимость пристального внимания к субъекту в разных аспектах его взаимодействия с миром подчеркивалась многими российскими психологами (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн).

Актуальность исследования взаимосвязи суверенности психологического пространства личности и виктимности обусловлена тем, что жизнь в сообществе неизбежно ставит перед каждым его членом задачу контактировать с другими людьми. Для того, чтобы жизнедеятельность человека была эффективной, а жизненный путь складывался в соответствии со склонностями и предназначением, необходимо выстраивать прочные психологические границы личности. Эти границы защищают то самое ценное, с чем человек себя отождествляет: собственное тело, дом и территорию, личные вещи, друзей, вкусы и ценности.

Основная часть. Согласно Дж. Коэну, концепция суверенитета личности заключается в том, что «каждый человек над собой и своими полномочиями пользуется полными и исключительными правами контроля и использования и, следовательно, не имеет никаких услуг или продуктов ни перед кем, с кем он не заключил контракт».

С. К. Нартова-Бочавер определяет психологическое пространство личности как целостное структурное образование, особенности которого связаны с его суверенностью. Психологическую (личностную) суверенность она понимает как «способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения».

Природа межличностных отношений в любых общностях достаточно сложна. В них проявляются как сугубо индивидуальные качества личности — ее эмоциональные и волевые свойства, интеллектуальные возможности, так и усвоенные личностью нормы и ценности общества. В системе межличностных отношений человек реализует себя, отдавая обществу воспринятое в нем [2, с. 113].

Виктимность представляет собой склонность субъекта к поведению, повышающему шансы на совершение преступления в отношении него. Виктимность как отклонение от норм безопасного поведения реализуется в совокупности социальных проявлений (статусные характеристики ролевых жертв и поведенческие отклонения от норм индивидуальной и социальной безопасности), а также психических (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями) и моральных (интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты).

Индивид может стать жертвой в силу стечения обстоятельств (ситуационная виктимность), определенного социально-правового статуса (ролевая виктимность), или в силу определенных личностных качеств или психоэмоциональных состояний виктимогенного характера (личностная виктимность).

В целях выявления взаимосвязи ролевой виктимности и суверенности психологического пространства личности нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 50 студентов факультета славянских и германских языков в возрасте от 17 до 23 лет.

Исследование суверенности психологического пространства личности проводилось при помощи методики «Суверенность психологического пространства» (С. К. Нартова-Бочавер) [3]. Для измерения predisposition респондентов к реализации различных форм виктимного поведения мы использовали тест-опросник О. О. Андронниковой «Склонность к виктимному поведению» [1, с. 9].

Результаты диагностики показали, что 8 студентов (16 %) имеют повышенный уровень суверенности психологического пространства, 38 (76 %) — средний, 14 респондентов (28 %) обладают пониженным уровнем суверенности психологического пространства личности (рисунок 1).

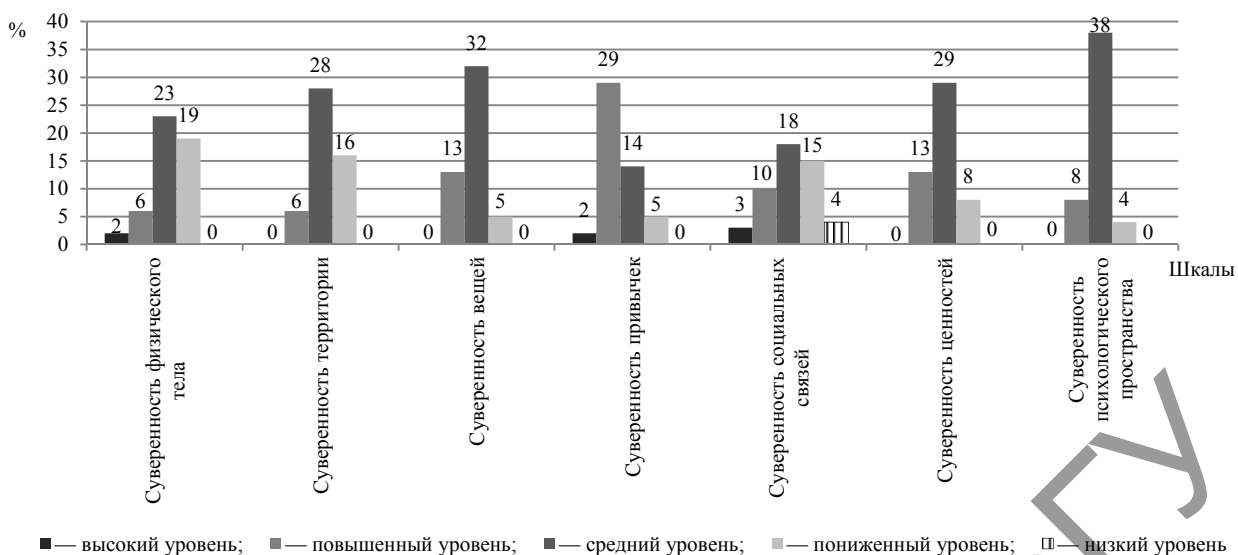

Рисунок 1 — Результаты исследования суверенности психологического пространства личности

Мы проанализировали результаты по шкалам методики, соответствующим измерениям психологического пространства. Высокие значения выявлены по шкалам: «Суверенность физического тела» у 2 студентов (4 %), «Суверенность привычек» у 2 студентов (4 %), «Суверенность социальных связей» у 5 испытуемых (10 %). Это может выражаться в высокой потребности респондентов отстаивать свои психологические границы в данных сферах. Низкий уровень обнаружен у 4 респондентов (8 %) по шкале «Суверенность социальных связей», что может означать контроль над социальной жизнью человека и правом самостоятельно выбирать друзей и знакомых. Остальные результаты распределились между повышенным, средним и пониженным уровнями, что соответствует норме.

Результаты диагностики склонности к виктимному поведению студентов факультета славянских и германских языков показали предрасположенность респондентов к реализации различных форм виктимного поведения (рисунок 2).

У большей части испытуемых выявлен средний уровень по всем показателям виктимности, следовательно, в них не заложены черты виктимных моделей поведения. Высокие значения обнаружены у 7 студентов (14 %) по шкале «Социальная желательность», у 5 студентов (10 %) по шкале «Самоповреждающее и саморазрушающее поведение», у 3 (6 %) — по шкале «Гиперсоциальная виктимность». По остальным шкалам высокий уровень выявлен у 1 студента в каждой. Низкий уровень виктимности обнаружен по всем шкалам, при этом «Реализованная виктимность» на низком уровне выявлена у 27 испытуемых (54 %), «Агрессивная виктимность» — у 28 респондентов (56 %).

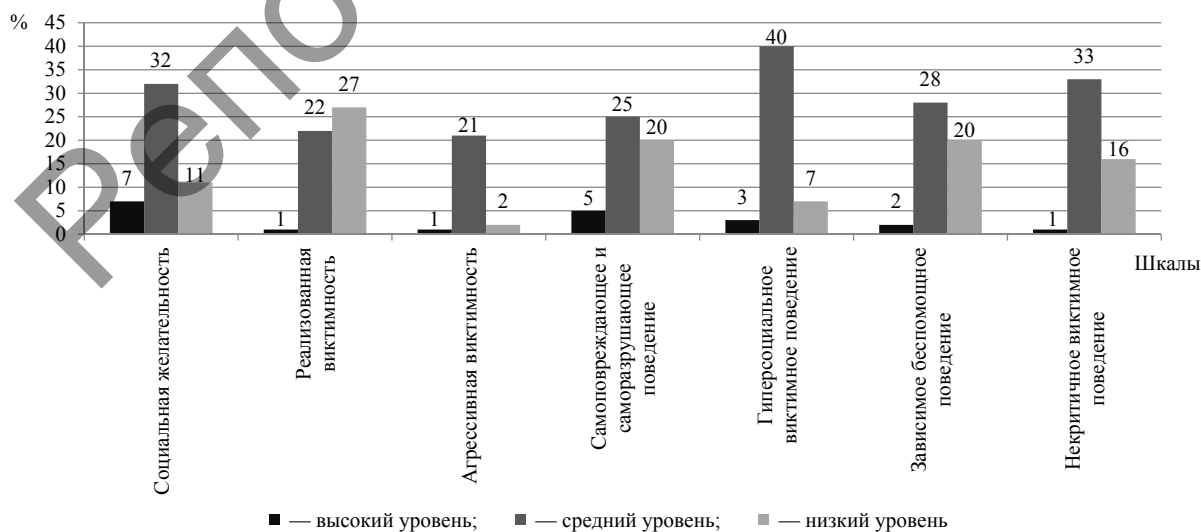

Рисунок 2 — Результаты диагностики «Склонность к виктимному поведению»

Статистический метод ранговой корреляции Пирсона позволил выявить обратную значимую взаимосвязь между реализованной виктимностью и суверенностью социальных связей ($r = -0,464$), суверенностью психологического пространства ($r = -0,582$). Обнаружена прямая значимая взаимосвязь между склонностью к гиперсоциальному поведению и: суверенностью социальных связей ($r = 0,539$), суверенностью психологического пространства ($r = 0,721$). Это значит, чем выше суверенность психологического пространства личности и суверенность социальных связей, тем выше склонность к социально одобряемому поведению и тем ниже реализованная виктимность, внутренняя предрасположенность к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера [4, с. 105].

Обратная значимая связь выявлена между склонностью к зависимому и беспомощному поведению и суверенностью территории ($r = -0,603$), суверенностью мира вещей ($r = -0,506$). Следовательно, чем более человеку характерны робость, внушаемость, конформность, тем хуже у него развиты территориальные границы и ниже уважение к личной собственности.

Заключение. Исследование показало, что психологическая суверенность личности — способность человека контролировать и защищать свое психологическое пространство — связано с предрасположенностью к различным формам виктимного поведения. Так, склонность к зависимому и беспомощному поведению (модель пассивного виктимного поведения) имеет значимую взаимосвязь с суверенностью физического тела, территории и мира вещей. Чем выше установка на беспомощность, тем хуже человек защищает свои физические границы и личные вещи. Суверенность психологического пространства также коррелирует с реализованной виктимностью (внутренней готовностью к виктимному способу поведения) и склонностью к гиперсоциальному виктимному поведению (модель инициативного виктимного поведения).

Список цитируемых источников

1. Кондратьев, М. Ю. «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости / М. Ю. Кондратьев // Соц. психология и о-во. — 2011. — № 2. — С. 17—28.
2. Куницына, В. Н. Межличностное общение : учеб. для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. Н. Погольша. — СПб. : Питер, 2007. — 544 с.
3. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическое пространство личности : монография / С. К. Нартова-Бочавер. — М. : Прометей, 2005. — 312 с.
4. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — СПб. : Питер, 2018. — 832 с.

УДК 159.9

Л. А. Русецкая, В. Д. Гордейко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ВИКТИМНОСТИ

Введение. Субъектность является свойством личности, раскрывающим сущность человеческого бытия, и заключается в осознанном и деятельностном отношении к миру и себе в нем, а также способности производить взаимообусловленные изменения в мире и человеке.

Как отмечает множество авторов, в последние годы все больший вес приобретает проблема субъектной активности или субъектности с точки зрения функциональных характеристик субъекта, которые связаны с изменением взглядов на исследование личности (Н. Е. Водопьянова, Л. Г. Дикая, О. В. Суворова, В. Д. Шадриков и др.).

Актуальность исследования взаимосвязи уровня развития субъектности личности и виктимности обусловлена тем, что жизнь в сообществе неизбежно ставит перед каждым его членом задачу контактировать с другими людьми, и здесь важна способность человека соотносить и оценивать свои возможности с объективными требованиями, условиями и задачами в целом.

Основная часть. По мнению В. Д. Шадрикова, субъектность — это такое качество личности, которое заключается в способности противостоять внешним навязываниям при сохранении субъективности поведения [5, с. 176].

Согласно С. Л. Рубинштейну, субъектность трактуется как способность человека производить изменения в мире и в себе самом. Эта способность формируется в ходе исторического и индивидуального развития. Субъекта в данном случае характеризуют такие качества, как активность, способность к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию.

Е. Н. Волкова определяет субъектность через категорию «отношение»: отношение к себе как к деятелю и такое же отношение к другим людям [3, с. 68]. С ней согласна О. В. Суворова, которая считает такие